

ΛΟΓΟΣ_

ISSN 0869-5377
eISSN 2499-9628

ΑΝΤΙ-ΛΑΤΥΡ

TOM 27
No1
2017

Содержание

- 1** АЛЕКСАНДР ПИСАРЕВ, СЕРГЕЙ АСТАХОВ, СТАНИСЛАВ ГАВРИЛЕНКО. Акторно-сетевая теория: незавершенная сборка

(А)СИММЕТРИИ

- 41** ВИКТОР ВАХШТАЙН. Революция и реакция: об истоках объектно-ориентированной социологии
- 85** ДЭВИД БЛУР. Анти-Латур
- 135** БРУНО ЛАТУР. Дэвиду Блуру... и не только: ответ на «Анти-Латур» Дэвида Блура
- 163** ДЭВИД БЛУР. Ответ Бруно Латуру

ПЕРЕСОБИРАЯ ТЕОРИЮ

- 173** БРУНО ЛАТУР. Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями
- 201** БРУНО ЛАТУР. АСТ: вопрос об отзыве
- 217** БРУНО ЛАТУР. Биография одного исследования: к работе о модусах существования

КРИТИКА

- 245** КСЕНИЯ МАЙОРОВА. Ассамбляжи на плоскости: минимализм в социальной теории (Manuel DeLanda. A New Philosophy of Society)
- 251** ЕВГЕНИЙ БЫКОВ. От акторно-сетевой теории к модусам существования: экспозиция в семи сценах (Bruno Latour. An Inquiry Into Modes of Existence)

Акторно-сетевая теория: незавершенная сборка

АЛЕКСАНДР ПИСАРЕВ

Младший научный сотрудник, сектор социальной философии,
Институт философии РАН. Адрес: 109240, Москва, ул. Гончарная, 12/1.
E-mail: topisarev@gmail.com.

СЕРГЕЙ АСТАХОВ

Аспирант, Школа философии, факультет гуманитарных наук,
Национальный исследовательский университет «Высшая школа
экономики» (НИУ ВШЭ). Адрес: 105066, Москва, ул. Старая Басманная, 21/4.
E-mail: joiceastachow@mail.ru.

СТАНИСЛАВ ГАВРИЛЕНКО

Доцент, кафедра онтологии и теории познания, философский факультет,
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ).
Адрес: 119991, Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4. E-mail: o-s@proc.ru.

Ключевые слова: акторно-сетевая теория; лаборатория; ирредукционизм; гетерогенность; плоская онтология.

Статья очерчивает контекст трех первых номеров «Логоса» 2017 года, в основе которых лежит идея атласа, призванного разметить картографию интеллектуального ландшафта акторно-сетевой теории (АСТ) и плоских онтологий. За несколько десятилетий своего существования АСТ превратилась из отдельного подхода к исследованию науки и технологий в трансдисциплинарное семейство теорий, объединенных набором базовых свойств, частичных связей и общих отсылок. В статье обозначаются траектории развития и рецепции АСТ. Бруно Латур рассматривается как одна из главных точек сборки подхода. Один из основателей АСТ, Латур принял участие во многих трансформациях проекта, в его коллективном закрытии и перезапуске. При этом «Латур» оказывается именем, указывающим то на конкрет-

ного интеллектуала, то на Парижскую школу АСТ, то на сеть исследовательских проектов, то на весь акторно-сетевой подход. Его имя скрадывает различия четырех смыслов и обеспечивает постоянные смещения между ними. Изменчивость Латура привлекает внимание критиков и читателей, порождая все новые интерпретации его работы. Классический пример — его полемика с Дэвидом Блуrom, лидером Эдинбургской школы в социологии научного знания. Их столкновение оказывается важным событием, во многом определившим, какой теоретический стиль будет доминировать в исследованиях науки и технологий.

Статья завершается обсуждением эмпирических приложений теории, в котором поясняются соответствующие трансформации словаря и подхода.

ОКТАБРСКИМ утром 1975 года выпускник Дижонского университета, недавно защитивший диссертацию по библейской экзегетике, вошел в одну из лабораторий Института Солка в Калифорнии. Он приехал из Кот-д'Ивуара по приглашению Роже Гиймена, известного нейроэндокринолога и друга семьи. Его тревожил вопрос, порожденный его удивлением от этнографической работы «в поле»: что если изучать ученых как неизвестное племя? Следующие два года ему предстояло наблюдать за ними, работая бок о бок в лаборатории. Он неважно говорил по-английски и не разбирался ни в науке, ни в социальных исследованиях науки, но был оснащен концептуальными ресурсами новейшей французской философии и экзегезы Рудольфа Бульмана.

Два года спустя Роже Гиймен получит Нобелевскую премию за открытие гормона, связывающего гипоталамус и гипофиз, а молодой исследователь покинет лабораторию, вооруженный познаниями в этнометодологии и семиотике. Вместе с коллегой он напишет одно из первых исследований повседневной деятельности ученых и их рутинных практик «Лабораторная жизнь: социальное конструирование научных фактов»¹. Исследователя звали Бруно Латур. С этого момента началась интеллектуальная траектория, которая стала одной из главных составляющих в формировании и развитии подхода, известного как социология перевода, материальная семиотика или акторно-сетевая теория.

Точки сборки и траектории размножения

Акторно-сетевая теория² (АСТ) Мишеля Каллона, Бруно Латура, Джона Ло и Аннмари Мол — одно из самых радикальных направ-

Статья подготовлена в рамках НИР «Неклассические онтологические модели, гносеологические программы и философские методологии» философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Станислав Гавриленко) и Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году (Сергей Астахов).

1. Latour B., Woolgar S. Laboratory Life: The Social Construction of Scientific Facts. Beverly Hills: Sage Publications, 1979.
2. АСТ (*actor-network theory*). Мы будем использовать выражения «АСТ», «акторно-сетевой подход» и «акторно-сетевой анализ» как взаимозаменяемые термины.

лений в исследованиях науки и технологий³. Хотя она существует всего около 40 лет, ей удалось разрастись из метода исследования лабораторной деятельности ученых в масштабное семейство концепций, применяемых (в том числе на практике) к самым разным явлениям в университетах и научных центрах по всему миру. АСТ изначально развивалась как социология перевода и за короткий срок успела инициировать как минимум два локальных поворота: к изучению технологий и к онтологии⁴. В 1990-е годы состоялась серия жестких дебатов ее последователей со сторонниками социологии научного знания, а затем АСТ оказалась в эпицентре так называемых научных войн⁵ — громких столкновений между научными реалистами и сторонниками «постнеклассической рациональности».

Удивительно, но в это же десятилетие произошла масштабная междисциплинарная экспансия АСТ⁶. За свою историю подход пережил несколько серьезных кризисов. В середине 1980-х годов его сторонники отмежевались от социальных конструктивистов, а в 1999 году было заявлено о переходе к фазе пост-АСТ. Этот переломный момент становится новой точкой роста: ведущие представители данного подхода продолжили свои исследования, не отбрасывая полностью аргументы раннего акторно-сетевого анализа. Последняя трансформация произошла совсем недавно, когда Латур полностью переключился на смежный проект — философию модусов существования⁷ — и увлек за собой многих молодых исследователей.

Со временем прошлое акторно-сетевого анализа становится все более запутанным, и он обзаводится разнообразными эм-

3. Далее по тексту сокращение *STS* (*science and technology studies*) и выражение «исследования науки и технологий» используются как синонимы.
4. *The Social Construction of Technological Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology* / W. Bijker et al. (eds). Cambridge, MA; L.: MIT Press, 1987; Latour B. *One More Turn after the Social Turn: Easing Science Studies into the Non-Modern World* // *The Social Dimensions of Science* / E. McMullin (ed.). Notre Dame, IN: Notre Dame University Press, 1992.
5. *Brown J.R. Who Rules in Science? An Opinionated Guide to the Wars*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2001.
6. В такие сферы, как история и философия науки, социология, культурная география, менеджмент, антропология, исследования образования, окружающей среды, экономика. См.: *Evarts S. Translating the Translators: Following the Development of Actor-Network Theory*. BA thesis. Brown University, 2011.
7. *Latour B. An Inquiry Into Modes of Existence: An Anthropology of the Moderns* / C. Porter (trans.). Cambridge, MA: Harvard University Press, 2013.

пирическими приложениями⁸. Чем дальше он распространяется в междисциплинарное поле, вступает в дискуссии и выстраивает союзы, тем больше вокруг него возникает интерпретаций. Кто-то видит в АСТ эмпирическую версию постструктурализма⁹, кто-то — вариант французской прагматической социологии¹⁰; одни специалисты рассматривают ее как радикальную форму этнографии, другие — как общую социальную теорию технонауки¹¹; некоторые философы связывают АСТ с онтологическим конструктивизмом и философией процесса¹², а некоторые провозглашают новой, локальной и а-теистической формой окказионализма¹³. В разных контекстах АСТ предстает то как посткритическая социология¹⁴, то как космополитический проект¹⁵, то как консервативная методология¹⁶.

У российских интерпретаторов принято различать Парижскую (Латур и Каллон) и Ланкастерскую (Ло и Мол) школы¹⁷. Различие двух ветвей помогает яснее разграничить теоретические стили: Латур и Ло по-разному понимают рефлексивность исследователя и занимают разные позиции в отношении проблемы Иного. Если Парижская школа пыталась дистанцироваться от критической теории в любых ее проявлениях, то Ланкастер-

8. *Schmidgen H.* Bruno Latour in Pieces: An Intellectual Biography. N.Y.: Fordham University Press, 2014.
9. *Law J.* Actor-Network Theory and Material Semiotics // *The New Blackwell Companion to Social Theory*. 3rd ed. Malden, MA: Blackwell, 2008. P. 141–158.
10. *Dosse F.* Empire of Meaning. The Humanization of the Social Sciences. Minneapolis: Minnesota University Press, 1998.
11. *Sismondo S.* An Introduction to Science and Technology Studies. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2004.
12. *Столярова О. Е.* Реляционная онтология А. Н. Уайтхеда и ее конструктивистская интерпретация // *Вопросы философии*. 2008. № 12. С. 84–103.
13. *Harman G.* Prince of Networks: Bruno Latour and Metaphysics. Melbourne: re:press, 2009.
14. *Вахштайн В. С.* Пять книг о посткритической социологии // *Социология власти*. 2012. № 6–7. С. 275–281.
15. *Stengers I.* Cosmopolitiques. T. II: L'Invention de la mécanique by Isabelle Stengers/R. Bononno (trans.). Minneapolis: University of Minnesota Press, 2011.
16. *Noys B.* The Persistence of the Negative: A Critique of Contemporary Continental Theory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2012.
17. *Вахштайн В. С.* Возвращение материального. «Пространства», «сети», «потoki» в акторно-сетевой теории // *Социологическое обозрение*. 2005. Т. 4. № 1. С. 94–115.

ская школа постоянно взаимодействовала с дискурсами эмансипации. Эта неявная оппозиция сформировалась во второй половине 1990-х годов, но сейчас уже не отражает академические реалии: Латур больше не работает с Каллоном, хотя Горная школа Парижа, где они долгое время руководили Центром социологии инноваций, остается одним из очагов АСТ; работавшие же в Ланкастере специалисты давно разъехались по разным университетам и институтам.

Сам Ло нашел более гибкий способ говорить о разных течениях в пределах одной традиции¹⁸. Рассматривая несколько исследований, он отмечает: в то время как Мадлен Акрич придерживается «классической» версии АСТ, Харрис Кассинс в своей работе привлекает еще и этнометодологию, и феминистские исследования науки, не ограничиваясь Латуром. Вики Синглтон интересуется ролью амбивалентности, и в своем анализе медицинской практики она сильно отклоняется от менеджериализма, принятого в социологии перевода 1980-х годов. Поэтому Ло предлагает говорить о разных диаспорах в акторно-сетевом подходе¹⁹. Этот подход более всего известен благодаря развитию сетевой метафорике и наделению агентностью не-человеков в исследованиях науки и технологий. Но далеко не все его сторонники специально занимаются технонаукой, и не все понимают под не-человеками одни и те же сущности. Как отмечалось, АСТ принято ассоциировать с так называемым онтологическим поворотом в STS, однако Бас ван Хойр, Салли Виатт и Лут Лейдерсдорф показали, что вместо единого поворота стоит говорить о множестве локальных изменений в теоретическом ландшафте²⁰. Внутри акторно-сетевого анализа авторы обращаются к разным онтологическим ресурсам: постструктурализму, философии процесса, объектно-ориентированной онтологии. Сам термин «онтология» часто понимается по-разному: онтология может как противопоставляться методологии²¹, так и воспри-

18. Law J. Traduction/Trahsion: Notes on Actor-Network Theory // *TMV Working Paper*. 1997. № 106. P. 1–26.

19. При этом он даже не пытается составить их приблизительный список.

20. Van Heur B., Leydesdorff L., Wyatt S. Turning to Ontology in STS? Turning to STS through “Ontology” // *Social Studies of Science*. 2013. Vol. 43. № 3. P. 341–362. URL: <http://www.leydesdorff.net/ontology/ontology.pdf>.

21. Sayes E. Actor-Network Theory and Methodology: Just What Does It Mean to Say That Nonhumans Have Agency? // *Social Studies of Science*. 2014. Vol. 1. № 44. P. 134–149.

ниматься в связке с ней²². Дискуссии вокруг роли метафизики в STS и АСТ не прекращаются²³. Наконец, даже понятие сети было подвергнуто критике²⁴, и возникло множество альтернативных концептов: потоки, дробности, тропы, онтологическая хореография, модусы упорядочивания²⁵.

Единство акторно-сетевого подхода задается дрейфом концептов, ходов и проблем, взаимными отсылками, совместными выступлениями, сборниками и статьями, а также не в последнюю очередь притязаниями на переопределение дисциплинарных границ. Речь идет об облаке семейных сходств или даже «частичных связей»²⁶, позволяющих распознать приверженцев АСТ на современной интеллектуальной сцене.

Ключевой ход акторно-сетевой теории — приостановка процедуры редукции. АСТ противопоставляет себя теориям, сводящим разнообразные феномены к проявлениям некоторого первичного уровня — социального, культурного, дискурсивного, биологического и т. д. Редукция была заложена в саму структуру исследовательской работы как базовая операция. Акторно-сетевая теория попыталась подорвать этот консенсус принципом ирредукции: «Никакая вещь сама по себе не может быть сводима или несводима к другой»²⁷.

22. Mol A. Actor-Network Theory: Sensitive Terms and Enduring Tensions // *Kölner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie*. 2010. Vol. 50. № 1. P. 253–269.
23. Woolgar S. et al. A Turn to Ontology in STS. URL: http://www.sbs.ox.ac.uk/sites/default/files/Research_Areas/Science_And_Technology/Docs/Provocation.pdf.
24. Свою роль сыграли и бурное развитие интернета, и популяризация других сетевых теорий, и скрытый империализм самой метафоры сети. См.: Элам М. Как опасно жить в гибридном мире Бруно Латура // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 11: Социология. № 4. М.: ИНИОН, 2000. С. 29–35.
25. Mol A., Law J. Regions, Networks and Fluids: Anaemia and Social Topology // *Social Studies of Science*. 1994. Vol. 24. № 4. P. 641–672; Cussins A. Content, Embodiment and Objectivity: The Theory of Cognitive Trails // *Mind*. 1992. Vol. 101. № 404. P. 651–688; Cussins C. *Ontological Choreography: Agency for Women Patients in an Infertility Clinic* / M. Berg, A. Mol (eds) // *Differences in Medicine: Unraveling Practices, Techniques, and Bodies*. Durham, NC: Duke University Press, 1998. P. 166–201; Law J. *Organizing Modernity*. Oxford, UK; Cambridge, MA: Blackwell, 1994.
26. Strathern M. *Partial Connections*. Savage, MD: Rowman and Littlefield, 1991.
27. Латур Б. Пастер. Война и мир микробов, с приложением «Несводимого». СПб.: Издательство Европейского университета, 2015. С. 220.

Как следствие, стираются границы между предметными регионами, вплоть до фундаментальных делений природа/культура, человеческое/нечеловеческое, материальное/нематериальное. АСТ переопределяет отношения между содержащимися в них сущностями. Ранее объекты распределялись по разным онтологическим регионам и логическим классам и описывались посредством разных языков (философских, обыденных, научных, инженерных и т. д.). Теперь же эти гетерогенные сущности оказываются на одной онтологической плоскости. Все они — акторы, равные в своей способности действовать и вступать во взаимодействия, в которых и определяется, что они *есть* и чем они будут.

То, что ранее было разделено, относительно или абсолютно иерархизировано и, возможно, несоизмеримо, теперь в результате устранения исходного концептуального каркаса и «уплощения» получает возможность взаимодействовать на равных. Акторно-сетевой анализ, проследившая конкретную сеть этих взаимодействий, выявляет все работающие сущности и вычеркивает все «безработные», а также демонстрирует, что за единственным, определенным объектом стоит совокупность выполненных и продолжающихся выполняться работ, та или иная сборка. Например, в случае социальной структуры, общезначимого научного факта или конкретной технологии необходимо показать, как и из каких акторов строится производящая и поддерживающая их сеть.

Фокусировка: Бруно Латур

Ирредукционизм и гетерогенность — базовые установки акторно-сетевой теории, но диапазон их возможных реализаций чрезвычайно широк. Многообразие, разнородность и изменчивость АСТ можно проследить по траектории любого из ее авторов, возможно, в наибольшей степени — Латура. Хотя он не единственный основатель традиции и не автор термина «акторно-сетевая теория», ни одно серьезное обсуждение ее ключевых положений не обходится без ссылок на его многочисленные работы. Ему посвящено подавляющее число специальных исследований²⁸.

28. Bammé A. Wissenschaftim Wandel: Bruno Latourals Symptom. Marburg: Metropolis, 2008; Kneer G., Schroer M., Schüttpelz E. Bruno Latours Kollektive. Kontroversen zur Entgrenzung des Sozialen. Fr.a.M.: Suhrkamp, 2008; Blok A., Jensen T. E. Bruno Latour: Hybrid Thoughts in a Hybrid World. L.: Routledge,

У Латура есть свой сайт с постоянно обновляющейся библиографией; с его помощью можно отслеживать академические события, так или иначе связанные с АСТ²⁹. Последний проект Латура, «Исследование модусов существования»³⁰, превратился в открытую исследовательскую онлайн-платформу и объединил десятки авторов.

Отсылки к Латуру повсеместно присутствуют в исследованиях науки и технологий. Безусловно, можно говорить о нем как о влиятельном интеллектуале³¹, в этом аспекте его карьера достойна такого же исследования, как и карьера Жака Деррида³². Как и он, Латур стал более известен в англоязычном академическом мире, создав новую зону обмена между французскими и британскими англосаксонскими традициями в социальных науках³³. В этом контексте его имя выступает синонимом Центра социологии инноваций в Горной школе Парижа. Но «Латур» — это также обозначение для обширной исследовательской сети³⁴, в которую на разных этапах входили совершенно разные специалисты:

2011; *Ruffing R.* Bruno Latour. Stuttgart: UTB Profile, 2009; *Schmidgen H.* Bruno Latour zur Einführung. B.: Junius Verlag, 2011; *Harman G.* Prince of Networks; *Idem.* Bruno Latour: Reassembling the Political. L.: Pluto Press, 2014; *Lynch P., Rivers N.* Thinking with Bruno Latour in Rhetoric and Composition. Carbondale: Southern Illinois University Press, 2015; *McGee K.* Bruno Latour: The Normativity of Networks. L.: Routledge, 2013; *Miller A. S.* Speculative Grace: Bruno Latour and Object-Oriented Theology. N.Y.: Fordham University Press, 2013.

29. См. URL: <http://www.bruno-latour.fr>.

30. *Enquête sur les modes d'existence (An Inquiry Into Modes of Existence, AIME)*; Исследование модусов существования — эти названия мы используем как равнозначные). См. URL: <http://modesofexistence.org>.

31. *Schmidgen H.* Bruno Latour in Pieces.

32. *Ламонт М.* Как стать самым важным французским философом: случай Деррида // *Логос*. 2009. № 4–5 (72). С. 3–42.

33. С 1978 по 1983 год Латур и Каллон были редакторами небольшого бюллетеня *Pandore*, в котором печатались материалы по истории, философии и социологии науки. Также они запустили книжную серию *Editions Pandore*, в которой вышли антология *La science telle qu'elle se fait*, посвященная англо-американской традиции в исследованиях науки, и перевод на французский язык главной работы Дэвида Блур *Knowledge and Social Imagery*. См.: *Latour B., Callon M.* La science telle qu'elle se fait: anthologie de la sociologie des sciences de langue anglaise. P.: Pandore, 1982; *Bloor D.* Sociologie de la logique ou les limites de l'épistémologie. P.: Pandore, 1982.

34. *Guggenheim M., Pottast J.* Symmetrical Twins: On the Relationship between Actor-Network Theory and the Sociology of Critical Capacities // *European Journal of Social Theory*. 2012. Vol. 15. № 2. P. 157–178.

социологи, антропологи, инженеры, кураторы, экономисты, философы. Список продолжает расширяться и сейчас. Этой сети³⁵ удалось собрать необходимые ресурсы, заключить нужные союзы и сделать «латурианство» работающей исследовательской методологией. Наконец, со временем слово «Латур» стало метонимией всего акторно-сетевых подхода: «Мы говорим ANT — подразумеваем „Латур“, мы говорим „Латур“ — подразумеваем ANT»³⁶. Тем самым Латур распадается на Латура-как-интеллектуала, Латура-как-Парижскую школу, Латура-как-сеть-исследовательских-проектов, Латура-как-АСТ. На практике имя скрадывает различия четырех смыслов и обеспечивает постоянные смещения между ними.

Отождествление «Латура» и АСТ всегда было и остается глубоко проблематичным. Его деятельность заслоняет собой вклад Мишеля Каллона, Джона Ло, Аннмари Мол, Ари Рипа, Мадлен Акрич и других, вбирает их энергию. Что говорить о более молодом поколении его коллег. В то же время творчество Латура тщательно и разносторонне изучено, поэтому его можно использовать для навигации по неоднородному массиву частичных связей, образующих акторно-сетевой подход. Конечно, существует угроза свести АСТ к латурианству. Чтобы ее избежать, мы покажем многосоставность и изменчивость феномена «Латура», особенности его рецепции, а затем приведем примеры альтернативных исследовательских позиций внутри АСТ.

Акторно-сетевая теория никогда не стремилась к благой ортодоксии. В интересах Латура, Каллона и Ло было как можно дольше сохранять неопределенность и разнородность подхода, тем самым сделав его неуязвимым для поверхностной критики. Они постоянно подчеркивали его гибкость, даже податливость, но это не означало снижения степени радикализма. Их попытки встроиться в актуальные дискуссии социальной теории встречали заметный отпор. Так, в 1990-е годы противники Парижской

35. В данном случае мы не пытаемся описывать АСТ через термины АСТ, или «рефлексивно», в терминологии Блур (Блур Д. Сильная программа в социологии знания // Логос. 2002. № 5–6 (35)). Для Латура метапозиция и самореференция не дают исследователю никаких действительных преимуществ (Латур Б. Политика объяснения // Социология власти. 2012. № 8. С. 113–143).

36. Кузнецов А. Г. «Парадигма Латура»: история одного предательства социального конструктивизма в исследованиях науки и технологий // Векторы развития современной России: «границы» в социальных науках: Материалы XI Международной научно-практической конференции (Москва, 20–21 апреля 2012 года). М.: МВСШЭН, 2013. С. 64.

школы запустили в оборот сразу несколько критических интерпретаций АСТ. Некоторые авторы не поняли, что Латур дистанцируется от социального конструктивизма³⁷, другие обнаружили в новой методологии абсолютизацию семиотики, свойственную французской теории³⁸. Благодаря Алену Сокалу и Жану Брикмону Латур оказался в стане постмодернистов, неверно передающих научные содержания³⁹. Пьер Бурдьё увидел в АСТ наивный менеджериализм, в рамках которого ученые представляются как «дикие капиталисты», пытающиеся мобилизовать все доступные ресурсы для расширения собственных сетей⁴⁰. Ханс Раддер подчеркивал дескриптивность подхода и отсутствие рефлексии о нормативном⁴¹.

Часто главной мишенью атаки становился сам Латур; в ответ он конструировал упрощенные схемы противостоящих проектов. Эти карикатуры стали популярны в сообществе исследователей науки и технологий и помогли Латуру расставить акценты в собственной теории. Под удар попали французская эпистемология науки⁴², критическая социология⁴³, социальный конструктивизм⁴⁴. А в работе «Нового времени не было» появились емкие «скетчи» для гегелевской диалектики, кантианства, марксизма, философии Юргена Хабермаса и деконструкции⁴⁵. Если соотнести друг с другом эти схемы, то перед нами возникнет карта интеллектуального ландшафта, с помощью ко-

37. *Amsterdamska O.* Surely You are Joking, Monsieur Latour! // *Science, Technology, & Human Values.* 1990. Vol. 15. № 4. P. 495–504.

38. *Collins H., Yearley S.* Epistemological Chicken // *Sciences as Practice and Culture / A. Pickering (ed.).* Chicago: University of Chicago Press, 1992. P. 301–326; *Pickering A.* The Mangle of Practice: Time, Agency, and Science. Chicago: University of Chicago Press, 1995. P. 12–13.

39. *Сокал А., Брикмон Ж.* Интеллектуальные уловки. Критика философии постмодерна. М.: Дом интеллектуальной книги, 2002. Гл. 6.

40. *Bourdieu P.* Science of Science and Reflexivity. Cambridge: Polity Press, 2004. P. 29.

41. *Radder H.* Normative Reflections on Constructivist Approaches to Science and Technology // *Social Studies of Science.* 1992. Vol. 22. P. 141–173.

42. *Latour B., Bowker J.* A Booming Discipline Short of Discipline: (Social) Studies of Science in France // *Social Studies of Science.* 1987. Vol. 17. № 4. P. 715–748.

43. *Latour B.* Why Has Critique Run Out of Steam? From Matters of Fact to Matters of Concern // *Critical Inquiry.* 2004. Vol. 30. № 2. P. 225–249.

44. *Латур Б.* Надежды конструктивизма // *Социология вещей: сб. ст. / Под ред. В. Вахштайна.* М.: Территория будущего, 2006. С. 365–389.

45. *Он же.* Нового времени не было: эссе по симметричной антропологии. СПб.: Издательство Европейского университета, 2006.

торой Латур позиционировал себя и своих союзников для внешней аудитории.

Самый наглядный пример — обмен репликами с Дэвидом Блуrom⁴⁶, лидером Эдинбургской школы социологии науки, в котором Латур выступает представителем всей АСТ. Это противостояние имело принципиальное значение, поскольку в нем сошлись два ведущих теоретика исследований науки. Во многом в их споре решалось, какой теоретический стиль будет принят в этой области, какое понимание симметрии⁴⁷ закрепится в сообществе.

Эта полемика образует смысловой центр первого номера — «Анти-Латур». Ее контекст реконструирует в опубликованной здесь же статье Виктор Вахштайн. Чтобы проследить линии напряжения, сложившиеся вокруг Эдинбургской школы, он обращается к жанру «военной истории идей». В его описаниях «эпистемические коалиции» собираются и распадаются: они концентрируются то вокруг споров о природе научной рациональности, то вокруг теоретического наследия Людвиг Витгенштейна. В столкновении Блура и Латура решается судьба принципа симметрии, а из сложных, амбивалентных отношений между АСТ и философией Грэма Хармана вырисовывается новая перспектива — объектно-ориентированная социология. Выбранный жанр требует от автора выделять победителей и побежденных. Например, Блур, главный персонаж статьи, одерживает победу над Эрнаном МакМаллином, но терпит поражение от Латура и Майкла Линча. Такая логика изложения может показаться слишком однозначной, но разнообразные аргументы Вахштайна позволяют любому читателю выстроить собственную стратегию интерпретации.

Чтобы отвечать на критику и координировать рецепцию АСТ, Латур и его коллеги часто прибегают к самоописаниям. Из-за постоянных трансформаций подхода им приходится регулярно сталкиваться с тем, что актуальное его состояние не соответствует ярлыкам и «измам», начинающим жить отдельной жи-

46. Моркина Ю. С. Социальная теория познания Д. Блура: истоки и философский смысл. М.: Канон+, 2012.

47. Блур хотел, чтобы форма объяснений в социологии была симметричной: «Одни и те же типы причин будут объяснять, например, и истинные, и ложные представления» (Блур Д. Указ. соч.). Ср. с определением Каллона: Каллон М. О некоторых элементах социологии перевода: приручение морских гребешков и рыболовов бухты Сен-Бриё (перевод данной статьи будет опубликован в следующем номере «Логоса»).

нию. Каким-то образом не самое точное и удачное выражение «акторно-сетевая теория» обходит по популярности и «социологию перевода», и «материальную семиотику», и «симметричную антропологию», и, что менее удивительно, «актантно-ризоматическую онтологию».

К 1990-м годам новая теория становится известной не только в сфере исследований науки и технологии, но и в смежных дисциплинах⁴⁸. Множественную рецепцию сопровождают критика и самокритика. Кроме того, теория подвергается атакам в рамках «научных войн», но продолжает развиваться. В этот период появляется серия текстов, призванных справиться с шумом множества интерпретаций и предложить взамен собственную целостную картину.

Представленные в этом номере статьи Латур «Об акторно-сетевой теории. Некоторые разъяснения, дополненные еще большими усложнениями» (текст 1996 года, основанный на работе 1990 года) и «АСТ: вопрос об отзыве» (1999) настолько похожи, что могут показаться двумя версиями одного текста, но появились они в разных контекстах. В «Некоторых разъяснениях» Латур предлагает подробный экскурс в акторно-сетевую теорию и отвечает на распространенные критические аргументы. В центре его внимания находятся те топологические изменения, которые предполагает понятие сети. Именно сетевые описания позволяют переопределить старые пространственные дихотомии — «далеко/близко», «внутреннее/внешнее», «большой масштаб/малый масштаб», — чтобы открыть социальную теорию навстречу философии ирредукций. Подчеркивая отличие своего подхода от концепции социальных сетей, автор в очередной раз показывает, что актант ни в коем случае не тождественен индивидуальному человеку, что само это понятие может быть задано через семиотику. Семиотическая линия аргументации подкрепляется на уровне методологии и онтологии. Латур отбрасывает обвинения в менеджериализме, дескриптивности анализа и догматизме и отстаивает независимость АСТ от «натурализации», «социализации» и «текстуализации» как редукционистских стратегий исследования.

За три года Латур перешел от «разъяснений» к желанию «отозвать акторно-сетевую теорию» из научного оборота. Работа «АСТ: вопрос об отзыве» появилась в известном сборнике с го-

48. Кузнецов А. Г. Указ. соч. С. 68–69.

ворящим названием «После акторно-сетевой теории»⁴⁹. В нем ключевые участники акторно-сетевого проекта размышляли над тем, чем он стал за прошедшие годы, констатировали провал исходных намерений и необходимость оставить теорию позади и двигаться дальше. Статья Латуре тоже исполнена самокритичности. Теперь в словосочетании «акторно-сетевая теория» не в порядке все: «акторы», «сети», связывающий их дефис, «теория»⁵⁰. Эти понятия претерпели множество искажений, и автор пытается найти им адекватную замену. Вместо акторов и сетей, напоминающих о дуализме структуры и действия, он выдвигает на передний план понятие циркуляции. Далее, акторно-сетевой анализ как теория строится на требовании «следовать за акторами»; в этом смысле его стоит рассматривать, скорее, как метод. Латур признает, что часто его словарь не давал различным акторам «выстраивать их собственное пространство». И все-таки, поскольку отозвать АСТ в действительности невозможно, он предлагает развивать ее потенциал, призывая включить в сферу ее междисциплинарной циркуляции не только науку и технологию, но и психологию, и политическую теорию, и даже геологию.

Эти статьи стоит рассматривать в связке с масштабными обзорами кейсов в таких книгах, как «Наука в действии» (1987) и «Пересборка социального» (2005)⁵¹. Хотя они представляют собой самостоятельные теоретические работы, Латур намеренно позиционировал их как учебники по исследованиям науки и технологий, заигрывая с дидактической манерой изложения. Привлекая ряд кейсов других авторов, он демонстрирует мастерство обзора, которое в 1980-е годы сделало его книгу «Наука в действии» одной из главных обобщающих работ в этой области. В «Пересборке» он завершает интригу «Вопроса об отзыве», возвращаясь к проекту «акторно-сетевой теории» и оправдываясь:

49. Actor Network Theory and After / J. Law, J. Hassard (eds). Oxford: Blackwell Publishers / The Sociological Review Monographs, 1999.

50. С ним во многом согласны Ло и Мол: пара «актор — сеть» анахронична и отсылает к оппозиции структуры и действия, «теория» предполагает внутреннюю последовательность, способность вырабатывать объяснения, наличие общего метода — все, что они пытаются переосмыслить, преодолеть. См.: Law J. After ANT: Complexity, Naming and Topology / Actor Network Theory and After. P. 1–14. См. также: Mol A. Op. cit.

51. Латур Б. Наука в действии. СПб.: Издательство Европейского университета, 2013; Он же. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.

Я вынужден извиниться за то, что здесь занимаю позицию, полностью противоположную своей собственной позиции в статье «АСТ: вопрос об отзыве». Хотя в то время я критиковал все элементы этого вселяющего ужас выражения, включая дефис, теперь я буду отстаивать их все, включая дефис!⁵²

Самоопределение теории происходило не только в борьбе с критикой и в попытках контролировать экспансию. Большое значение играло заключение союзов, и статья Латура «Визуализация и познание: изображая вещи вместе» (1986)⁵³ — пример того, как прорабатывался альянс с исследованиями визуальности. Латур опирается на работы Уильяма Айвинса, Светланы Альперс и Элизабет Эйзенштейн, чтобы объяснить, как наука Нового времени училась действовать на все увеличивающихся расстояниях. Развитие метода «отдаленной точки» в голландской живописи, изобретение линейной перспективы и распространение печатного станка позволяют перемещать большие объемы информации без существенных искажений — так возникают знаменитые «неизменяемые мобильности» АСТ. Именно в «неизменяемых мобильностях», а точнее, в каскадах записей (*inscriptions*) оказывается скрыт секрет успеха западной науки.

По сравнению с объемной работой «Визуализация и познание» другая статья следующего номера «Логоса», «Берлинский ключ, или Как делать слова при помощи вещей» (1991), может показаться незаметной. Изложение строится вокруг мысленного эксперимента с удивительной моделью ключа, с которой Латур столкнулся в берлинских домах. Пытаясь разобраться с принципом его работы, условный археолог/антрополог перебирает разные способы исследований, принятые в социальных науках. Среди задач статьи — не только поиск новых метафор, не только реклама или очередной маневр на размытой границе между обществом и технологиями. «Берлинский ключ» — это прежде всего интересный способ сжатия теории, позволяющий быстро и ярко передать ее основные аргументы⁵⁴.

Со временем в самоопределениях акторно-сетевой теории все больше проявляется страсть к ретроописаниям. Один из послед-

52. Там же. С. 22. Перевод изменен. — С. А., С. Г., А. П.

53. См. перевод данной статьи в следующем номере «Логоса».

54. Как и работу «Дайте мне лабораторию, и я переверну мир» (Латур Б. Дайте мне лабораторию, и я переверну мир // Логос. 2002. № 5–6 (35)), его можно рекомендовать тем, кто хочет впервые познакомиться с акторными сетями.

них примеров — «Биография одного исследования: к работе о модусах существования»⁵⁵. Хотя Латур известен тем, что постоянно меняет позицию, в этой статье он пытается представить свою сложную творческую эволюцию как «одно исследование», единую траекторию, соединяющую экзегетические упражнения под руководством Андре Мале, исследование лаборатории в Институте Солка, изучение приматов вместе с Ширли Штрум, расследование провала системы ARAMIS и многие другие проекты. Причем это единство придается прошлому задним числом, исходя из поздней концепции модусов существования. Латур утверждает, что идея разных режимов веридикции, или модусов существования, разрабатывалась им начиная с 1986–1987 годов⁵⁶. По сравнению с предшествующими текстами эта статья полна оптимизма: новая концепция сможет преодолеть недостатки акторно-сетевой теории, дополнить критику Нового времени позитивной альтернативой и осмыслить разворачивающийся экологический кризис. Этот замысел заявлен в его *opus magnum* «Исследование способов существования»⁵⁷.

Специально для данного номера Евгений Быков подготовил рецензию на этот труд. Он разбирает отличия теории модусов существования от акторно- сетевого анализа и показывает, за счет какого комплекса концептуальных механизмов запускается в работу новая оптика. Сложное взаимодействие модусов [PRE] (препозиции) и [NET] (актор-сети) разворачивает перед читателем динамичную онтологию, состоящую из 15 пересекающихся внутренних логик. Бифуркация природы⁵⁸ делает ее невидимой, и цель новой философской антропологии состоит в том, чтобы объяснить носителям сознания модерна, что их собственные действия расходятся с их же словами. В рецензии также рассматриваются некоторые возражения против поздней концепции Латура. Чтобы разобраться с особенностями его стиля, автор предлагает собственное подобие модуса — [REV] (*review*). Как режим веридикции, [REV] отсылает к тем трансформациям опыта, которые у читателя должна вызывать сама книга. С его

55. Статья опубликована в данном номере «Логоса».

56. Грэм Харман иронизирует: поздняя философия Латура началась тогда же, когда и его средний период. См.: *Latour B., Harman G., Erdélyi P. The Prince and the Wolf: Latour and Harman at the LSE*. Winchester, UK: Zero Books, 2011. P. 52.

57. *Latour B. An Inquiry Into Modes of Existence*.

58. *Whitehead A. N. Concept of Nature: Tarner Lectures Delivered in Trinity College, November, 1919*. Cambridge: The University Press, 1920.

помощью Быков проводит важную мысль: *AIME* — это не награждение спекулятивных обобщений, но средство для исследования нашего опыта.

Может создаться впечатление, что Латур воспринимает свое детище как поле для экспериментов, проб и ошибок, которые можно совершать почти без последствий — как в лаборатории. Действительно, если исходить из презумпции единства и последовательности теории, то найти несостыковки в его текстах не так уж и сложно. Он вводит новые термины, а потом отказывается от них, он скрывает очевидные связи со своими предшественниками и коллегами, чтобы вывести на передний план забытые фигуры, принадлежащие истории философии и социологии, отказывается от самого проекта АСТ и возвращается к нему. Эта изменчивость вводит в заблуждение и критиков, и читателей, порождая все новые интерпретации. Поэтому Латур — сам себе анти-Латур. *Traduttore, traditore* («Переводить — значит предавать») — девиз, взятый когда-то на вооружение социологией перевода, оказался и характеристикой его интеллектуальной траектории.

Спекулятивные онтологии: построения на плоскости

В феврале 2007 года Латур организовал обсуждение книги «После конечности. Эссе о необходимости контингентности» молодого философа Квентина Мейясу из Высшей нормальной школы; ее центральной, амбициозной задачей было преодоление корреляционизма⁵⁹ и возвращение в мышление абсолюта. Готов ли был Латур встать под знамена этой борьбы? Приведем один факт. Над столиком с напитками висел ироничный плакат с надписью: «Добро пожаловать в дом корреляциониста!» Спустя пару месяцев Мейясу примет участие в конференции в Голдсмитском колледже Лондонского университета, которая станет точкой отсчета для недолгого, но яркого существования философского течения под названием «спекулятивный реализм». Его единство задавалось борьбой с корреляционизмом, столь милым сердцу Латура.

59. Корреляционизмом Мейясу называл «идею, согласно которой мы можем иметь доступ к корреляции между мышлением и бытием, но никогда к чему-то одному из них в отдельности» (Мейясу К. После конечности. Эссе о необходимости контингентности. Екатеринбург; М.: Кабинетный ученый, 2015. С. 11). Подробнее о спекулятивном реализме и проекте Мейясу см.: Логос. 2013. № 2 (92).

По иронии судьбы один из спекулятивных реалистов, Грэм Харман из Каирского университета, внесет наибольший вклад в философскую рецепцию акторно-сетевой теории.

Харман превратил акторно-сетевую теорию в метафизику и связал ее идеи с философией Альфреда Уайтхеда и окказионализмом⁶⁰. Из реляционной концепции актора он развивает четырехчастную модель объекта, которая, в свою очередь, становится основанием его собственного проекта — объектно-ориентированной онтологии. Интерпретация и критика Хармана получают широкое распространение, несмотря на серьезные недостатки. Чтобы открыть в Латуре метафизика, он извлекает его идеи из оригинального контекста STS, оставляя от эклектической междисциплинарной теории лишь теорию акторов. Кроме того, Харман преувеличивает актуализм АСТ, игнорируя влияние на Латура Жиля Делёза и философии процесса. Рассматривая проблему бесконечного регресса, он вводит различие между теоретическим и эмпирическим исследованием, тем самым подыывая базовые установки акторно-сетевого подхода.

Харман остается едва ли не единственным значимым философom, комментирующим работы Латура. Разумеется, интерпретация Хармана обусловлена собственными задачами проекта философии объектов и потому не лишена специфических перекосов и ограничений, на которые указывал и сам Латур в ходе дискуссии с ним в Лондоне в 2008 году. Тем не менее именно благодаря Харману ирредукционизм Латура получил новое прочтение в спекулятивной философии, в частности в так называемых плоских онтологиях, которые разрабатывают Мануэль Деланда, Грэм Харман, Леви Брайант, Тимоти Мортон, Тристан Гарсиа; иногда в этот перечень включают Маркуса Габриэля⁶¹. Их объединяет лишь сходство задач и некоторых концептуальных решений, поэтому объединение условно. Подробная характеристика плоских онтологий не входит в наши задачи, поэтому в режиме перечисления укажем лишь наиболее частые черты:

1. В этих онтологиях устанавливается запрет на выделение некоторой инстанции в качестве первичной или подлинной,

60. *Harman G. Prince of Networks; Харман Г. Государь сетей: Бруно Латур и метафизика*// Логос. 2014. № 4 (100). С. 229–248.

61. См.: *Morelle L. The Trouble with Ontological Liberalism*// *Common Knowledge*. 2016. Vol. 22. № 3. Начало обсуждения объектно-ориентированной онтологии, частного случая плоских онтологий, см. в: Логос. 2014. № 4 (100).

а также на обращение к трансцендентному, будь то субъект, субстанция, бытие, общество, язык и т. д. Поэтому это онтологии имманентности.

2. Это значит, что нет мира как совокупности всего существующего или горизонта горизонтов⁶².
3. Все вещи по умолчанию наделяются одинаковым онтологическим статусом. Отсюда метафора «плоскости»: все они существуют в одном и том же смысле, то есть это унивокальные онтологии.
4. В контексте такого онтологического уравнивания дело не в том, чтобы схватить вещь в ее полноте и уникальности, а в том, чтобы изучить взаимодействие вещей в рамках ситуации.
5. В такой реляционной рамке вопросы о том, из чего состоят вещи или какова их субстанция, отходят на задний план.
6. В плоских онтологиях время часто не тематизируется и не играет сколько-нибудь значимой роли, поэтому некоторые из них упрекают в склонности к актуализму, антиискусству или синхронизму.

Как и АСТ, плоские онтологии поддерживают запрет на процедуру редукции и провозглашают антикоперниканский поворот к вещам. Они претендуют на прямое высказывание о вещах без учета условий и ситуации их данности или доступа к ним — стратегия, которая была дисквалифицирована в здравом смысле философии после Иммануила Канта как догматическая, наивная и некритическая⁶³. Харман разъясняет:

62. Впрочем, это не мешает философам обращаться к таким «глобальным» темам, как экологические проблемы и изменение климата, — темам, которые сближают их с Латуром.
63. Критический разбор обобщенных тезисов плоской онтологии см. в: *Brassier R. Deleveling: Against "FlatOntologies" // Under Influence — Philosophical Festival Drift 2014 / C. van Dijk et al. (eds). Antwerp: Omnia, 2015*; разбор тезисов плоской онтологии на примере ее частного случая, объектно-ориентированной онтологии, см. в: *Wolfendale P. Object-Oriented Philosophy: The Noumenon's New Clothes. Falmouth, UK: Urbanomic Media, 2014*; *Žižek S. Objects, Objects Everywhere: A Critique of Object-Oriented Ontology. URL: <http://mariborchan.si/text/articles/slavoj-zizek/objects-objects-everywhere>*. См. также статью Рэя Брассье «Понятия и объекты», которая будет опубликована в третьем номере «Логоса» за 2017 год.